

От этой новости все присутствующие побледнели. Старейшина Лянь Шань сказал:

— Какое-то время назад люди народа Тузцуэ поднялись на гору, заявив о своем желании заключить союз с Сюаньду. Гла... - он хотел сказать «Глава Юй», но, взглянув на Шэнь Цяо, торопливо поправил себя. - Младший брат Юй наотрез отказал им. По всей видимости, они не стали с этим мириться и объединились с сектой Хэуань. Пользуясь тем, что мы еще не определились с выбором главы, они собираются ворваться сюда и нажить нам проблем!

— Тузцуэ не смогли захватить Центральные равнины, и между ними и горой Сюаньду все еще находится династия Чжоу. Поскольку их планы по установлению прямого контроля над Сюаньду провалились, у них, конечно же, не осталось другого выбора, кроме как начать сотрудничать с сектой Хэуань.

Не дожидаясь ответа Тань Юаньчуня, Лю Юэ воспользовался случаем, чтобы спросить:

— Как же нам, по мнению младшего брата Шэнь, следует поступить в этой ситуации?

— Вторгнется враг — найдутся генералы, чтобы отразить его, разбухнет паводок — дамба его остановит.

Он описал это так легко и непринужденно. Однако остальные не могли проявить такую же невозмутимость.

— Они уже проникли на гору, поэтому очевидно, что они замышляют недоброе, - сказал Тань Юаньчунь. - Если так и будем прятаться здесь, ученики снаружи пострадают. Мы должны взять на себя ответственность и встретить врага лицом к лицу.

Разумеется, никто не протестовал против его слов. Как бы они ни спорили раньше, это касалось только внутренних дел горы Сюаньду. Теперь, когда на их территорию вторгся внешний враг, было вполне естественно, что они должны объединиться против него.

Шэнь Цяо не был склонен спорить с ним по таким мелочам, поэтому он последовал за остальными к выходу.

Как раз в этот момент на гору с огромной скоростью ворвалось множество людей, столкнувшись с Тань Юаньчуном и остальными, стоявшими у входа в зал Саньцин.

— Неужели все старейшины горы Сюаньду вышли поприветствовать нас? Вы так вежливы! - Сяо Сэ, шедший впереди, громко рассмеялся.

Лю Юэ презрительно оскалился.

— Вы ранили учеников нашей секты и вторглись на гору, и у тебя все еще хватает наглости так бесстыдно бахвалиться? — его пылкий нрав немедленно всколыхнулся, он тотчас выхватил меч из ножен, затевая драку.

Сяо Сэ отступил на полшага и заслонился веером.

— Твои боевые искусства весьма заурядны, ты не сравним с моим учителем. Почему ты так спешишь выставить себя на посмешище? Я слышал, что глава Юй по какой-то причине исчез с горы Сюаньду, оставив вашу уважаемую секту без главы. Похоже, это правда, иначе как бы вы оказались в этом хаосе?

— Внутренние дела нашей секты не требуют постороннего вмешательства, — нахмурился Тань Юаньчунь. — Сегодня гора Сюаньду закрыла свои ворота для всех гостей, но вы все равно явились сюда без приглашения. Какая невоспитанность!

Сяо Сэ, посмеиваясь, спросил:

— Ваше превосходительство выглядит незнакомо. Кто вы из старейшин?

— Тань Юаньчунь.

— О, я слышан о старшем ученике под началом мастера Ци Фэнгэ, — он с пониманием приподнял брови. — Хотя он был принят учителем раньше всех, его навыки не были хоть сколько-нибудь выдающимися. Когда на смертном одре Ци Фэнгэ выбирал наследника своей мантии, он махнул рукой на своего первого ученика и выбрал Шэнь Цяо, который был вторым. Это правда?

Он явно заметил Шэнь Цяо среди присутствующих, но намеренно сделал это провокационное замечание.

Внимание Шэнь Цяо было приковано не к Сяо Сэ. Он смотрел на Сан Цзинсина и Дуань Вэньяна.

В этот раз на гору пришло довольно много людей, но по сравнению с днем Собрания Испытания Меча, в этот раз членов секты Хэхуань было меньше. Шэнь Цяо заметил, что среди них не было Юань Сюсю, исчезли и знакомые лица нескольких учеников — пусть он не знал их имен, но все же имел о них некоторое представление.

Бай Жун игриво подмигнула и улыбнулась Шэнь Цяо, когда его взгляд скользнул мимо нее. Шэнь Цяо неловко отвел глаза.

Бянь Яньмэй наклонился к нему и тихо прошептал:

— Представители секты Хэуань, как мужчины, так и женщины, едят людей, не выплевывая их костей. Они особенно любят таких мужчин, как ты, даочжан Шэнь, полных силы ян, так что во что бы то ни стало держи себя в руках!

Шэнь Цяо нашел это одновременно забавным и весьма смущающим.

— ...По-моему, Бай Жун не так плох.

Не говоря уже о полном отсутствии у него каких-либо намерений в подобном отношении.

Бянь Яньмэй не знал, чего ожидать, и боялся, что он попадет в ловушку, поэтому напомнил:

— Даочжан Шэнь, не смотрите на нее как на невинную женщину, на самом деле она была со многими мужчинами. Даже ее учитель, Сан Цзинсин, как говорят, проходил через ее занавес.

На самом деле, Шэнь Цяо знал это и раньше, но он не смог сдержать вздоха, когда услышал об этом повторно.

— Никто в этой жизни не желает идти на безрассудство, но иногда другого выбора не остается. Пока в самом порочном из людей есть капля доброты, я не стану отрицать это добро в пользу его зла.

Он по сей день помнил, как в отчаянные времена Бай Жун не раз проявляла к нему милосердие, давала добрые подсказки и напоминания. Хотя она не старалась изо всех сил оказать ему помощь в трудную минуту, в те моменты, когда появлялась возможность «добить лежачего» и выслужиться перед своей сектой, она не спешила неустанно преследовать и яростно атаковать его. Только по этой причине Шэнь Цяо считал, что должен помнить ее доброту.

Бянь Яньмэй давно знал о великодушии Шэнь Цяо, но не ожидал, что у того будет совершенно иной взгляд на Бай Жун. Он отметил про себя: «Ты такой мягкосердечный. Неудивительно, что учитель хочет поглотить тебя целиком».

Пока они полусшепотом обменивались несколькими фразами, жители горы Сюаньду и члены секты Хэуань уже открыто враждовали друг с другом, держа мечи наготове. Секта Хэуань прибыла в сопровождении Дуань Вэньяна и нескольких никому не известных воинов Тузцуэ. Из-за этого, а также из-за того, что они все еще оставались без своего руководителя, сердца и умы людей горы Сюаньду находились в смятении. Они не были уверены в своих шансах на победу, поэтому медлили с нанесением первого удара.

Их бедственное положение можно было увидеть невооруженным глазом. Уголки губ Дуань Вэньяна насмешливо дрогнули.

— Ходят слухи, что сегодня вы выбираете нового главу, поэтому мы пришли посмотреть на это увлекательное зрелище. Однако я опасаясь, что из-за отсутствия единства в вашей секте будет трудно достичь результата. Почему бы не позволить нам помочь вам принять решение?

— Не посторонним решать вопросы, касающиеся горы Сюаньду! – твердо отказал Тань Юаньчунь. – Пожалуйста, уходите скорее, или не вините нас за невежливость!

Как только он сказал это, Лю Юэ упрекнул его:

— Они ранили неведомое число наших учеников по пути на гору! Как мы можем вот так просто отпустить их?!

Дуань Вэньян рассмеялся.

— Что еще ты можешь сделать, если не собираешься так просто нас отпускать?

— Разумеется, заставить вас оставить здесь свои жизни!

Слова не были произнесены никем из присутствующих. Голос звучал хрипло и слабо — хотя его обладатель прилагал усилия, громкость не была особенно высокой. Если бы не навыки боевых искусств всех присутствующих, они бы вообще не смогли его услышать.

Толпа обернулась на звук и пришла в ужас.

Из зала Саньцин, пошатываясь, вышел мужчина. Его шаги были свинцовыми, и казалось, что он страдает от внутренних повреждений. Ранения получили и ноги: он ступал с хромотой. Его одежда была в крови, а лицо — в шрамах, и выглядел он крайне изможденным.

Но не было на горе Сюаньду человека, который не узнал бы его.

— Юй Ай?!

Не кто иной, как Юй Ай.

Держа в руке бамбуковую палку в качестве трости, он шаг за шагом приближался к толпе.

Дуань Вэньян и сам выглядел удивленным.

— Говорили, что глава Юй таинственно исчез несколько дней назад, но похоже, что слухи не соответствуют действительности!

— Ты, наверное, очень разочарован тем, что я не умер? – Юй Ай бросил на него холодный взгляд.

— Какое отношение это имеет ко мне? – он издал смешок. – Я лишь слышал, что после предполагаемой смерти главы Юй на горе Сюаньду развернулась борьба за главенство, так что все подозрения направляй на своих соучеников!

Тань Юаньчунь заговорил обеспокоенным тоном:

— Младший брат Юй, ты ранен. Нужно скорее перевязать твои раны и дать тебе отдохнуть!

Юй Ай взглянул на него и сказал:

— Я ошибался.

Все были ошеломлены его неясными словами, которые, казалось, всплыли из ниоткуда.

— Ты ошибался? В чем?

— Я всем сердцем желал создать прочный фундамент для горы Сюаньду, наследие, которое просуществует тысячу или даже десять тысяч лет, – бесцветным голосом отозвался он. – Мне казалось, что последние поколения наших предков были слишком косными, не желающими открыть глаза и посмотреть на окружающий мир. Поэтому я пошел на многое, чтобы свергнуть старшего брата Шэня и заключить союз с Тузцуэ. Я думал, что под моим руководством гора восстановит свое положение величайшей в мире даосской секты. Вот уж не ожидал, что ошибусь с самого начала — работать с Тузцуэ было равносильно тому, чтобы просить у тигра его шкуру. Я отказался быть их марионеткой и подать им Сюаньду на серебряном блюде, поэтому они попытались прикончить меня ударом в спину, сместив с поста, чтобы назначить своей марионеткой кого-то другого и взять под контроль многовековое наследие горы Сюаньду.

— Значит, твое исчезновение связано с народом Тузцуэ? – Тань Юаньчунь оторопел.

Юй Ай ледяным голосом продолжил:

— В ту глубокую ночь, когда я уединился для медитации, прилетел почтовый голубь с письмом. Кто-то подражал почерку старшего брата Шэня — там было написано, что он будет ждать меня во дворе за горой. Но когда я пришел туда, на меня напали три загадочных человека. Все они были в масках и одеты в черное, а их боевые искусства были настолько сильными, что я не смог им противостоять, и в итоге получил тяжелое ранение и сорвался с утеса прямо в пропасть. Только потому, что ветви деревьев предотвратили мое падение, мне повезло не умереть, и сегодня я снова в мире людей. Думаю, Небеса смилостивились и позволили мне вернуться, чтобы я мог свидетельствовать против нападавших.

Услышав это, Лю Юэ нахмурился.

— Хочешь сказать, что кто-то выдал себя за младшего брата Шэня в письме к тебе?

Тань Юаньчунь ошеломленно спросил:

— Кто эти три загадочных человека?

— Без понятия, - он покачал головой, - они ни разу не показали своих лиц. Но я точно знаю, что это был не второй брат.

Раздался бесстрастный голос Шэнь Цяо:

— Кто-то, имитируя мой почерк, послал тебе письмо, и ты сразу поверил? Значит, тебя все же мучает совесть.

На губах Юй Ая показалась горькая улыбка.

— Второй брат прав. По сей день мои действия не принесли ничего, только... Только... - он был настолько встревожен, что на миг утратил дар речи, прежде чем вновь сумел совладать с собой. - Только причинили тебе страдания. Прости, я подвел тебя.

Если принести извинения, то даже за убийство и поджог не придется нести ответственности? Шэнь Цяо не тронуло это «прости».

— Ваше превосходительство говорит излишне серьезно.

— Ты больше не хочешь звать меня «младший брат»? - он натянуто улыбнулся с тоскливым выражением лица. - Хорошо, это тоже моя расплата.

Их прервал Тань Юаньчунь:

— Младший брат Юй, сейчас мы стоим прямо перед лицом врага. Не мог бы ты ненадолго отложить свой разговор?

— Нет, не мог бы! Причина, по которой на меня было совершено покушение, связана с народом Тузцуэ! - Юй Ай сделал глубокий вдох и задал вопрос Дуань Вэньяну. - На днях я отказался быть вашей марионеткой, и сразу после этого кто-то попытался исподтишка навредить мне. Какой дурак поверит в то, что ты не приложил к этому руку?!

Дуань Вэньян с усмешкой возразил:

— Глава Юй не следует так легкомысленно обвинять меня. Я ведь не с вашей горы Сюаньду, как бы я смог проникнуть на гору так, чтобы никто не заметил? Разве мне не пришлось бы ранить нескольких учеников?

Неожиданно вмешался Шэнь Цяо:

— Если бы на горе Сюаньду был шпион, действующий с тобой заодно, ничто не помешало бы тебе выйти сухим из воды с его помощью.

Его слова повергли Лю Юэ, Тань Юаньчуня и остальных в ступор.

— Что младший брат Шэнь имеет в виду?

— Юань Ин рассказал мне, что Тузцуэ не удалось запугать и подкупить Юй Ая, поэтому они сменили цель и стали подстрекать других. Они сказали четвертому младшему брату, что если он готов послушно подчиниться им, то они поддержат его в становлении новым главой. Раз он не согласился, им оставалось только найти кого-то другого. Думаю, всегда найдется тот, кто поддастся искушению и скажет «да».

Несколько раз кашлянув, Юй Ай схватился за грудь рукой и сказал:

— Правильно. Сначала это неожиданное покушение, а затем ваше появление на горе именно в тот момент, когда освободилось место главы. Неважно, уведомил вас кто-то тайно или нет, очевидно, что сегодняшние события были заранее спланированы!

Причина, по которой Дуань Вэньян и остальные решили отправиться на гору в это время, конечно, не заключалась в том, чтобы трепать языками с людьми горы Сюаньду. Появление Юй Ая — случайность, но сама по себе эта случайность ни на что не влияет. Напротив, это присутствие Шэнь Цяо все усложнило.

Он принял решение и оглянулся на Сан Цзинсина с улыбкой на губах.

— Пусть будет так, как говорит глава Юй. Разве я не разочарую его, если не сыграю роль злодея?

Легким взмахом руки он приказал нескольким Тузцуэ, стоявшим позади него, броситься с саблями на Тань Юаньчуня и остальных, полностью их окружая.

Старейшины владели разными уровнями навыков боевых искусств. Как и Тань Юаньчунь, некоторые из них обладали заурядными природными данными, но только в сравнении с другими учениками Ци Фэнгэ. Они определенно не были настолько посредственными, чтобы позволить кому-либо насмеяться над собой. Однако с Тузцуэ, которых Дуань Вэньян привел с собой на гору, тоже было нелегко справиться. Обе стороны немедленно сошлись в схватке,

яростно и шумно грохоча мечами и саблями.

Дуань Вэньян наблюдал за битвой со сложенными руками и не принимал в ней участия, с удовольствием разъясня:

— Это одни из сильнейших воинов нашего народа, мой учитель сам обучал их. Они давно наслышаны о мастерстве даочжанов горы Сюаньду, поэтому и пришли сюда сегодня, чтобы получить ваш совет. Прошу вас, господа, не будьте к ним милосердны!

Лю Юэ и остальные были слишком заняты тем, что разбирались с этими несколькими людьми. Как они могли найти время, чтобы ответить ему?

Лоу Лян ощутил на себе взгляд Дуань Вэньяна, и его сердце замерло. Он боялся, что этот незначительный ученик станет его мишенью, поэтому непроизвольно спрятался за спиной Шэнь Цяо в попытке скрыться.

Лю Юэ взмахнул мечом и заставил одного из Тузцуэ отступить на несколько шагов.

— Младший брат Шэнь! – воскликнул он. – Знаю, Сюаньду во многом обидела тебя в прошлом, но когда Юй Ай объявил тебя изгнанным учеником, я попытался заступиться за тебя. Прошу, в знак уважения мастера Ци помоги нам отстоять ворота горы и не дай этим подлецам воспользоваться тобой!

Дуань Вэньян разразился смехом.

— Даочжан Шэнь, мне уже искренне обидно за тебя! Когда ты попал в беду, никто из них не протянул тебе руку помощи, а теперь, когда беда постигла их, они хотят, чтобы ты отплатил за обиду добром. Если тебе не жалко себя, то мне жалко тебя! Как я вижу, это дело не имеет к тебе никакого отношения, и ты не обязан в него вмешиваться. Подожди, пока все они умрут, и пост главы, естественно, останется за тобой. Что скажешь?

— Этого не произойдет, – равнодушно ответил Шэнь Цяо. – Я не давал согласия на назначение Юй Ая главой секты. Я могу считаться изгнанником, но я все еще ученик Ци Фэнгэ.

Он достал из-за спины Шаньхэ Тунбэй. Меч ярко засверкал в ослепительном свете полуденного солнца, раздались неясные звуки шелеста ветра и раскатов грома.

— Пока я здесь, никто и думать не смеет о кознях против горы Сюаньду, – он сказал это спокойным тоном, без какой-либо сотрясающей землю силы, но никто не решился бы отнестись к этим словам с пренебрежением.

— Младший брат Шэнь, позволь мне помочь тебе!

В этот момент, вместе с этим напористым криком, с другой стороны вбежали три фигуры: одна впереди и две позади. Во главе шел старейшина Кун Цзэн, а за ним следовали его ученики, Лэ Ань и Юнь Чан, которых Шэнь Цяо встретил у подножия горы.

Двое парней шли за Шэнь Цяо на расстоянии, желая посмотреть, из-за чего возник весь этот переполох. Они никак не ожидали столкнуться с Тузцуэ и сектой Хэхуань, поднимающихся на гору в поисках неприятностей. Вмешиваться во внутренние распри секты они не рискнули, но враждебное вторжение внешних сил — совсем другое дело. Вдвоем они бросились искать своего учителя, старейшину Кун Цзэна, и поспешили обратно вместе с ним.

Кун Цзэн предстал перед Шэнь Цяо и почтительно сложил руки.

— Кун Цзэн опоздал. Прошу главу наказать меня за мой проступок.

Шэнь Цяо кивком поприветствовал его.

— Старейшина Кун был посреди своего уединения, а это очень важный этап. К счастью, ты подоспел вовремя, так о каком проступке может идти речь? — заметил ли он, что к нему обратились по титулу «глава», или нет, осталось неизвестным, но он не стал ничего отрицать.

Старое лицо Кун Цзэна покраснело от смущения. Уединение служило лишь предлогом, чтобы не вмешиваться в выборы нового главы секты. Не зная, видит ли Шэнь Цяо его насквозь, ему оставалось только изворотливо добавить:

— Когда перед нами грозный враг, как можно продолжать заботиться только о собственном совершенствовании? Я возьму на себя некоторых из этих негодяев, главе ничего не нужно делать!

Дуань Вэньян стоял со сложенными за спиной руками, явно не считая Кун Цзэна достойным своего внимания.

— Сомневаюсь, что ты мне ровня.

— Что толку разевать рот? — он холодно усмехнулся. — Попробуй и узнаешь!

И, обнажив меч, он бросился на Дуань Вэньяна!

Как только началось это противостояние, секта Хэхуань и все прочие не смогли остаться в стороне. Кроме Сан Цзинсина, все остальные приняли ответные меры, и повсюду вспыхнули сражения.

Лэ Ань и Юнь Чан, естественно, помогали своему учителю в битве. К несчастью, они были юны,

и их навыки боевых искусств еще не достигли совершенства. Сражаться против Сяо Сэ и Бай Жун оказалось для них непосильной задачей, и вскоре они попали в невыгодное положение.

Уловив недостатки в технике меча Юнь Чана, Сяо Сэ согнул пальцы в когтистую хватку и, пронзив рукой ветер меча даоса, крепко вцепился в его горло. Движение было стремительным, как вспышка молнии, и не успел Юнь Чан моргнуть, как его шея оказалась в крепком захвате. Еще немного усилий со стороны Сяо Сэ, и он будет убит на месте!

Все произошло в считанные секунды, и ни сам Юнь Чан, ни Лэ Ань рядом с ним не могли оказать никакого сопротивления.

Как раз когда Юнь Чан подумал, что его смерть неминуема, до его слуха донесся легкий смешок от кого-то неподалеку.

— Сяо Сэ, ты, так или иначе, личность знатная. Чего ты прицепился к этой мягкой хурме?

Как только голос стих, Юнь Чан почувствовал, что давление на его шею ослабло. Вслед за этим последовал запоздалый страх за его чудом спасенную жизнь.

Бянь Яньмэй взмахнул рукой, и Сяо Сэ пришлось оставить Юнь Чана, чтобы сдержать натиск противника. Взмах его веера отразил порыв ветра от удара ладонью, отбив всплеск внутренней силы. Халаты и рукава обоих развевались на ветру, и за мгновение они успели обменяться десятками ударов.

— Я думал, что старший ученик Янь Уши окажется исключительным, но на самом деле в тебе нет ничего особенного! – Сяо Сэ злорадно улыбнулся. – Твои боевые искусства, кажется, не намного лучше, чем у Юй Шэнъяня!

Перед залом Саньцин разворачивались многочисленные стычки ближнего боя, в воздухе витала гнетущая аура смерти. Мгновенно воцарился хаос. Но Шэнь Цяо не двигался. Потому что был и другой человек, который не двигался. Сан Цзинсин.

В прошлый раз, на Собрании Испытания Меча, на его пути встала Юань Сюсю, а затем появился Ху Лугу. В итоге у Шэнь Цяо не было возможности сразиться с Сан Цзинсином.

Однако именно благодаря этому Сан Цзинсину удалось увидеть все перемены в Шэнь Цяо.

Времена изменились. Этот человек уже не тот слепец, брошенный на растерзание судьбы.

Цветок, хотя и стал прекраснее, чем когда-либо прежде, покрылся тернием, и, как ни досадно, его уже не удастся вкусить без труда.

Сердце Сан Цзинсина бесконечно терзали сожаления о том, что он не смог овладеть этим мужчиной, особенно после того, как был тяжело ранен от его рук. Новая и старая вражда нагромоздились друг на друга. Он более не желал так легко отпустить Шэнь Цяо, да и сам Шэнь Цяо, когда-то измученный им до разрушения собственной основы, не оставит все как есть.

— Шэнь Цяо, когда я вижу тебя, меня охватывает сожаление, – сказал он, внезапно рассмеявшись.

Шэнь Цяо смотрел на него, не произнося ни звука, и не спрашивал, в чем причина сожаления.

— Жаль, что не я нашел тебя у подножия Пика Полушага, – иначе как бы Янь Уши смог вырваться вперед?

Такой красивый человек, такой потрясающий талант. Он был рожден, чтобы служить тренировочным сосудом для людей секты Хэхуань, где ему суждено было провести все свои дни в заточении за пологом кровати.

Шэнь Цяо не был удивлен или рассержен. Вместо этого он задал не относящийся к теме вопрос:

— Где глава Юань? Со времени нашей последней разлуки этот бедный даос вспоминает о ней с нежностью.

Сан Цзинсин едва заметно улыбнулся.

— Я забыл сообщить тебе: руководство секты Хэхуань недавно сменилось. Если ты захочешь посетить нас в качестве гостя, я могу привести тебя взглянуть на место, где на дне глубокого пруда покоится ее труп.

— Ты убил ее? – он вопрошающе поднял брови.

— Удивлен?

Шэнь Цяо медленно покачал головой.

— Я давно слышал, что вы двое не ладили, но глава Юань не была похожа на человека, который будет просто сидеть и ждать, когда его судьба подойдет к концу.

— Она действительно блистала некоторым дешевым остроумием, иначе я бы не стал ждать до сих пор, чтобы убить ее.

— Прискорбно.

— Она тебе нравилась?

— Хотя глава Юань была женщиной, она, в отличие от тебя, обладала грацией главы секты. Если ты стал главой, боюсь, после сегодняшнего дня секте Хэуань придется искать поддержки у другого человека.

— И что это значит? — Сан Цзинсин гневно улыбнулся в ответ.

— Это значит, что я убью тебя.

С этими словами он сделал свой ход.

Легкое движение запястья — и его тело превращается в призрачный силуэт. В окружении бесконечных, восходящих к небу лучей света меча, его фигура померкла почти до невидимости.

Тело движется вместе с волей, меч — вместе с сердцем, горы и реки разделяют одну скорбь, а небо и земля теряют свой цвет!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287416>